

Натализа
Кофф

ЖИВУ
ТОБОЙ

Натализа Кофф Живу тобой

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426023*

Аннотация

Зависть превратила моего младшего брата в злейшего врага. Он не остановится ни перед чем, лишь бы доказать, что лучше меня. Я многое прощал ему, отмазывал от неприятностей. Но сейчас все будет иначе. Ставки слишком высоки. Ведь брат решил отобрать мою Тину. Осталось доказать Вершинской, что она – моя женщина. Только как это сделать, если ее глаза горят ненавистью ко мне?

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Натализа Кофф

Живу тобой

«Я хочу тебя... убить! Ты сводишь меня с ума! Одной дерзкой улыбкой превращаешь в тирана, приводишь в ярость своим ледяным спокойствием. И скоро, Тина, ты станешь моей. Ведь ты – мое безумие».

Но это все мысли, а вслух:

– Это просто ночь, Тина Вершинская!

– Не в этой жизни, Самуил Георгиевич! Найдите себе послушную собачонку!

А в мыслях, пряча эмоции под маской равнодушия:

«Я ненавижу тебя с первого взгляда! Потому что ты – воплощение моих кошмаров, мой злейший враг... мое навязание».

Пролог

Он стоял, заслонив своей фигурой практически всю арку из цветов. Давил собой, угнетал.

Классический пиджак, рубашка, даже галстук были черными. Казалось, будто этот мужчина, как посланник самого Дьявола, явился из Преисподней, чтобы вершить свой суд.

Ответ на вопрос, который ждали все родственники и приглашенные на торжественное событие, так и застрял в моем горле, стоило поймать тяжелый взгляд незваного гостя.

Вся семья Молотовых, их влиятельные друзья, включая генерального прокурора, мэра города, влиятельные политики столицы и страны, сверлили любопытными взглядами меня, моего жениха и внезапно появившегося мужчину, который не сводил с меня своих прожигающих насквозь глаз.

– Жаль, братишка, – наконец раздался насмешливый голос, принадлежавший главному герою моих ночных кошмаров на протяжении последних трех месяцев. – Но эта женщина не может стать твоей женой!

Тихий шепот пронесся волной среди гостей. Мои руки задрожали настолько, что пришлось вцепиться пальцами в букетик невесты. Я не сводила взгляда с лица Молотова. Но не того, который еще минуту назад собирался стать моим мужем перед свидетелями. А того, который явился, словно демон возмездия, в черных одеждах и с жадной мести в тяже-

лом взгляде.

– Какого черта ты явился сюда, братишка?! – грубо бросил Денис, заслоняя меня своей высокой фигурой.

Сейчас, когда братья замерли друг напротив друга, их сходство было заметно больше. Похожи, как две капли воды. Опасны. Красивы. Уверены в себе. Но если один из братьев Молотовых оставил мое сердце равнодушным, то второй брат, старший, заставил меня задохнуться от эмоций и воспоминаний одним лишь взглядом.

– Решил забрать то, что принадлежит мне, брат, – усмехнулся Сэм.

И я знала, о чем именно говорил этот человек. Он пришел не за какой-то вещью, которую считал своей. Он пришел за мной.

– Сэм! – глухо возмутился Денис.

– Отойди с дороги, Дэн, – прищурился Молотов.

Вернее, я не видела лица этого человека, оставаясь за спиной Дениса. Всего лишь слышала. Но чувствовала, как меняется тембр его голоса. Как он злится, когда кто-то рискнул преградить ему путь. Тем более, младший брат.

– Мы женимся с Тиной, Сэм, – высокомерно и резко заявил Молотов-младший.

Его пальцы крепче сжались на моем локте. Молодой человек подтянул меня ближе к себе, не очень заботясь о том, что причиняет мне физическую боль. Но я сцепила зубы крепче. Что значит физическая боль, если сейчас мне предстоит ис-

пытать душевные муки?

– Тина не может выйти за тебя, брат, – нарочито спокойно, невозмутимо и довольно громко проговорил Сэм. – Она уже замужем.

Я широко распахнула глаза. Удивление? Шок? Да. Все вместе, увеличенное во сто крат.

И словно добивая меня, припечатал:

– Тина моя жена.

Легким движением руки Молотов-старший вынул белоснежный конверт из внутреннего кармана пиджака. Я пыталась рассмотреть, что именно держал Сэм, зажав между крепких пальцев. Но тщетно.

– Ты шутишь? – прошептала я сипло.

– Разве я умею шутить, Тина? – вкрадчиво уточнил Сэм таким голосом, словно вокруг нас не было ни репортеров, ни родственников, ни моего бывшего жениха. – Ты принадлежишь мне, Устинья Молотова!

Глава 1

За 3 месяца и 2 недели до событий из пролога

Голова жутко раскалывалась, и я, решив воспользоваться привилегией родственных связей с непосредственным руководством, отпросилась домой на час раньше. Просто планировала поваляться в кровати, возможно, в компании крепкого чая и ноутбука, потому что утром грозное начальство велело подготовить важный контракт. И для этого в моем распоряжении оставалась целая ночь, а сейчас мне срочно нужны глоток свежего воздуха и небольшая прогулка, чтобы немного развеяться и отвлечься.

Я всегда любила бродить по городу пешком. Именно по этой причине я и выбрала квартиру в шаговой доступности от офиса компании, в которой работала ассистентом генерального директора компании «Вершина».

И работу свою я любила так же сильно, как и шефа. Пусть он был грозным и жутко требовательным, мог отправить меня посреди ночи в командировку на самый край географии. Но я все ему прощала. А как иначе? Во-первых, он был умопомрачительно красив и шикарен. Во-вторых, был порядочным семьянином, обожал жену, детей и, в перспективе, вну-

ков. Ну и в-третьих, Никон Даниилович Вершинский был моим отцом.

Прощавшись с коллегами, я вышла на улицу. Летняя жара сменилась чудесной прохладой. И я запрокинула голову, подставляя лицо легкому ветерку.

Головная боль не стихала, но дышать стало гораздо легче. Даже настроение медленно поползло вверх.

Удобнее перехватив кейс с документами, двинулась в сторону пешеходного перехода.

– Тина Никоновна, и сегодня пешком? – рядом возник, словно из ниоткуда, охранник, приставленный ко мне отцом.

Парни из «Змея» уже несколько лет работают по контракту с «Вершиной». Конкретно Дмитрий вот уже полгода стал моей тенью. В первое время меня напрягало его присутствие, а сейчас я почти привыкла. К тому же, Дмитрий был приятным собеседником по той простой причине, что большую часть времени, проведенного рядом, мужчина молчал.

– Да, голова раскалывается. Прогуляюсь, – ответила я, улыбнувшись мужчине.

Понимала, что пешие прогулки приносят телохранителю определенные неудобства, однако я не видела причин для паники или беспокойства. Меня еще ни разу в жизни никто не пытался убить. Признаться, я не считала присутствие телохранителя такой уж необходимостью. Но с отцом не спорила.

Дмитрий пристроился позади меня, не мешая, но и не позволяя отдалиться на некоторое расстояние.

Неспешным шагом я пересекла сквер, задержалась у небольшого бутика, купила стаканчик латте со вкусом соленой карамели для себя, а Дмитрию – двойной эспрессо.

Мужчина спрятал усмешку, но кофе взял. И мы в такой веселой компании отправились дальше.

Почти у самого входа на территорию жилого комплекса, где я совсем недавно приобрела личное, уютное жилье, в метре от меня притормозил уже знакомый внедорожник.

Дмитрий тут же заслонил меня собой, а я, ведомая любопытством, вытянула шею, чтобы рассмотреть сам транспорт и водителя за рулем.

Разумеется, бритоголового мужчину, сидевшего на месте водителя, я узнала. Недавний знакомый, который не справился с управлением своего кашалота.

– Вот же черт! – вздохнула я, увидев, что задняя дверца автомобиля распахнулась, и из салона вышел высокий, широкоплечий мужчина.

– Баз паники, Тина Никоновна, – коротко скомандовал Дмитрий.

– Да я и не паникую, – фыркнула я. – Просто не люблю общаться с заносчивыми идиотами.

Дмитрий усмехнулся, но продолжал заслонять меня своей напряженной фигурой. А я из своего укрытия следила за незнакомцем, имени которого не знала. Но, судя по заинтересованному взгляду, направленному на меня, вот-вот узнаю.

– Устинья Никоновна, вечер добрый, – подал голос незнакомец, о первой встрече с которым я предпочла бы забыть, его взгляд на секунду скользнул к Дмитрию, моему охраннику, и тут же вернулся ко мне. – Обухов, не знал, что «Змей» стоит на страже «Вершины».

– Так уж и не знал, Сэм? – усмехнулся Дмитрий.

– Раз вы так мило беседуете, то я, пожалуй, домой пойду, – вынесла я предложение и уже начала обходить внедорожник нахального незнакомца по имени Сэм.

Не знаю, как так вышло, но наткнулась я на того самого бритоголового водителя, который чудом опередил меня и преградил путь.

– Спокойно, Дима, не трону я твою подопечную, – в спину полетела насмешка, а я четко расслышала в голосе Сэма издевку. – Не нужно подтягивать подкрепление. Дай мне пару минут.

Фраза звучала совсем не просьбой, а, скорее, мужчина по имени Сэм ставил моего телохранителя в известность.

– Шестьдесят секунд! – нехотя процедил Дмитрий, но не сдвинулся с места.

Обойдя машину, Сэм появился передо мной. Я уже собиралась высказать заносчивому говнюку все, что о нем думаю. А думала я исключительно ненормативной лексикой. Но меня дезориентировал огромный букет ярко-алых роз на длинных стеблях. Букет был оформлен в красивую, необъятных размеров корзину, которую Сэм поставил у моих ног.

– Что это? – вскинула я бровь и, склонив голову, рассматривала то красивые цветы, то лицо странного незнакомца, имя которого я знала, но хотела бы забыть.

– Букет, – спокойно ответил Сэм. – В прошлый раз не успели познакомиться, Устинья Никоновна.

Сэм намекнул на нашу первую встречу, которая произошла не далее, как вчера. Именно его подчиненный с бритой головой и ужасными манерами едва не задавил меня на пешеходном переходе. А потом «услужливо» проводил до ресторана, где мы всей семьей праздновали свадьбу моего брата-близнеца Геры.

Признаться, я уже и забыла бы о досадном происшествии, если бы сейчас прямо передо мной не возник Сэм со своим букетом.

– Формулировка у вас, господин Сэм, неверная, – усмехнулась я. – Точнее: не захотели. У меня уж точно нет желания знакомиться со странными личностями, которые толком и водить не научились.

– В качестве извинений предлагаю ужин, – не моргнув и глазом, заявил мужчина.

– В качестве извинений отправьте своего водителя в школу вождения, – хмыкнула я, вскинув подбородок и не собираясь брать цветы у нахального Сэма. – Могу посоветовать пару отличных мест, где работают прекрасные инструкторы.

Я видела, как уголки рта Сэма дрогнули, намекая на улыбку.

– Сочувствую, Дмитрий, – обратился Сэм к моему охраннику, но продолжая смотреть исключительно на меня. – И как у тебя терпения хватает на такую дерзкую особу?

– Время, Молотов! – процедил Дмитрий.

– Десять секунд, – хмыкнул Сэм.

Теперь я знала и фамилию странного мужчины, решившего, что я описуюсь от счастья, увидев шикарные цветы и получив приглашение на ужин. Да вот уж нетушки!

– Убирай тачку! – рявкнул Дмитрий, на секунду отвернувшись от меня и обращаясь к горе-водителю.

Я насмешливо кивнула на корзинку цветов у моих ног.

– И имущество свое прихватите, – ехидно посоветовала я.

Но вопреки моим ожиданиям, Сэм Молотов не исчез с моего пути, а наоборот, шагнул ближе, игнорируя цветы и всех присутствующих.

Пришлось запрокинуть голову, чтобы смело смотреть в лицо опасности, вернее – Сэму. Один долгий миг мои глаза сверлил тяжелый, немигающий карий взгляд. Интуитивно я понимала, что этот человек очень опасен, что он способен создать вокруг меня огромный комок проблем, как в личной жизни, так и в профессиональной сфере. Мне бы испугаться, отступить, прихватить цветы и спрятаться за спиной верного Дмитрия.

Но нет... Вопреки доводам разума, я, скрестив руки на груди, отвечала дерзким взглядом и не собиралась пасовать перед сильным противником.

В карем взгляде мелькнуло одобрение, словно мужчине нравилось мое поведение. А потом Сэм Молотов вдруг оказался непозволительно близко от меня. Настолько близко, что меня окутал горьковатый аромат его парфюма с легким налетом сигаретного дыма. Не нравились мне курящие мужчины, а вот Сэм не вызвал отвращения. Наоборот...

– Ужин. Завтра. В восемь, – отрывисто пробормотал Молотов, а я не успела и пикнуть, как его рот уже прижался к моим губам.

Я дернулась, попыталась вырваться из крепких рук мужчины, уперлась ладонями в широкие плечи. Но любые мои попытки казались каплей в диком, бушующем море. Сэма не сдвинуть с места.

Где-то за спиной до моих ушей доносились звуки потасовки. Я слышала, как Дмитрий вызывает подмогу: парней, оставшихся в машине.

Но это все осталось далеко за моим пониманием. Мой мир сосредоточился на жадных губах, обжигающем дыхании и крепких руках, прочно фиксирующих мой затылок и плечи.

– Что ты себе позволяешь?! – прошипела я, с тихим злорадством заметив капельку крови на нижней губе Молотова. И все-таки пусть знает, что без боя я не сдамся!

– Завтра. В восемь! – холодно рявкнул Молотов, отступил и сел в машину.

Только сейчас я рассмотрела, что Дмитрия прижали лицом к капоту. Водитель Молотова валялся на асфальте, Ди-

ма успел вывести его из строя прежде, чем мордовороты напали на него. А подоспевших на помощь ребят из «Змея» не пропускали к нам незнакомые парни, очевидно, работавшие на Молотова.

По команде Сэма обстановка разом изменилась. Дмитрия освободили. «Змеевцев» выпустили из окружения. А сам Молотов, укрывшись за тонированными стеклами автомобиля, испарился так же внезапно, как и появился.

– Нужно вывезти вас из города, Тина Никоновна, – сплюнул Дмитрий, вытер носовым платком кровь с лица и потянулся за телефоном.

– Чего мне бояться, Дмитрий? – фыркнула я. – Всего лишь ужин. На моем счету куча успешных переговоров со всякими мутными личностями. Думаете, я боюсь этого, как его, Молотова?

– Не делайте поспешных выводов, Тина, – мрачно пробормотал Обухов. – Молотов та еще сука. Лучше переждать недельку-две в загородном доме ваших родителей.

– Я не буду бегать от проблем! – упрямо вскинула плечи. Дмитрий красноречиво взглянул на мой рот, я инстинктивно потянулась к губам пальцами. Поняла, что помада безбожно размазана.

Мое замечание Дмитрий оставил без ответа. Но цветы я попросила принести в квартиру. Потому как такая красота не виновата в том, что ее подарил мужчина с замашками тирана.

Глава 2

Проснулась я рано. А если учесть, что легла практически под утро, просидев над бумагами бо́льшую часть ночи, то вставать совершенно не хотелось.

Но будильник настойчиво вибрировал где-то под подушкой, возбуждая во мне жажду крови ни в чем неповинного гаджета.

Нащупала источник моего недовольства, попыталась, не глядя на экран, остановить сигнал.

Вздыхнула. Кажется, получилось. Но глаза пока что разлепить не удавалось. Словно кто-то ночью смазал их супер-клеем или насыпал приличную горку песка на веки.

– Доброе утро, Устинья Никоновна! – абсолютно неожиданно раздался весьма знакомый голос.

Эти насмешливые, хрипловатые, вибрирующие нотки трудно было забыть, как и спутать с иными звуками.

И да, голос звучал слишком близко, как будто в моей голове.

– Какого лешего?! – прошипела я, мгновенно распахнула глаза.

На секунду показалось, что Молотов здесь, в моей спальне. Даже стало страшно вдруг от мысли, что этот мужчина способен вот так, легко и не напрягаясь, ворваться в мою жизнь и на мою личную территорию, наплевав на телохрани-

телей и систему безопасности.

Но нет. К счастью, голос Молотова звучал в моем телефоне. Просто я, спросонья, перепутала звонок будильника с входящим вызовом, еще и умудрилась попутно щелкнуть по клавише громкой связи. В итоге Сэм Молотов слышит сейчас все, что творится со мной. Каждый звук и каждый вдох. И, готова спорить, смеется надо мной.

Скотина!

– Тебе понравился завтрак, Тина? – вновь заговорил Сэм абсолютно спокойным голосом, словно мы были вечность знакомы и каждое утро проводили вместе.

– Какой завтрак? – резко ответила я, вскочила с постели и тут же споткнулась о собственные тапочки, разбросанные на полу.

Бросив мимолетный взгляд в зеркало, убедилась, что вид у меня, мягко говоря, ужасный, как и настроение.

– Так, Сэм, извиняюсь, не знаю, как вас по отчеству, – решительно заговорила я. – Вам не кажется, что это не совсем прилично звонить мне ранним утром?

И только сейчас я поняла, что утро действительно было ранним. А потому я не смогла сдержать возмущенного возгласа:

– Да вы в своем уме, мать вашу?! Пять утра!

И более того, раздался звонок входной двери, еще больше дезориентируя меня и мой сонный мозг.

– Это, наверное, курьер, – подсказал Сэм, зля меня еще

больше своим спокойствием. – Открой, Тина.

– Да не пойти ли вам в...! – прорычала я, с силой сжала телефон в руке и уже собралась его зашвырнуть максимально далеко, лучше в гребаную Африку, чтобы распугивал там своей вибрацией слонов и крокодилов, а чтобы бедные, не спящие до утра барышни имели шанс отдохнуть перед работой.

В ответ Сэм хрипловато рассмеялся. Очевидно, его позабавила моя реакция и моя ругань.

Но в дверь настойчиво звонили. Пришлось идти открывать.

На пороге маячил курьер. Улыбчивый, довольный жизнью, как будто у него мечта сбылась – принести спящему человеку завтрак в пять утра! Вот же гнида, как и Молотов этот!

– Сколько? – рявкнула я, не очень-то и церемонясь с парнем.

Если верить логотипу на униформе, парень работал в «Эйфории». Я прикинула, сколько может стоить завтрак там. Приблизительные расценки этого не самого дешевого ресторана я знала, ведь буквально пару дней назад именно там мы сыграли свадьбу моему брату-близнецу Гере.

Да, свадьба вышла шикарней. Вот только был и один момент в тот день, о котором мне хотелось забыть. Именно тогда я и встретила Молотова. А лучше бы не встречала.

– Заказ оплачен, – не переставал улыбаться курьер.

Два огромных пакета оказались перед моими ногами. Парень еще раз широко улыбнулся, пожелал приятного аппетита и исчез. Я даже не успела сунуть ему купюру чаевых, а дверь уже аккуратно захлопнулась.

– Хочу узнать, что ты предпочитаешь на завтрак, – напомнил о своем незримом присутствии собеседник.

Я молчала, лихорадочно подыскивая достойный ответ. Что я люблю на завтрак? Кровь! Много крови одного мерзавца, решившего подпортить мою жизнь!

Пакеты были полны всевозможных блюд, включая блины, оладьи, сырники, даже йогурт домашнего приготовления. И ароматные булочки. Еще теплые и невероятно вкусные на вид.

Он что, заставил повара «Эйфории» все это готовить в пять утра? Немыслимо просто! А я точно знала, что этот ресторан закрывается чуть позже полуночи. А все блюда были свежими, только что приготовленными.

– Кровь! – рявкнула я, пусть в животе и заурчало от легкого голода. Ведь спать я легла, позабыв про ужин. Работа занимала все мои мысли.

– Не удивлен, – хмыкнул мужчина из динамиков.

– Приятного аппетита, – глухо произнес Молотов, а следующей фразой окончательно взбесил меня: – Следующим завтраком, малышка, буду кормить тебя собственноручно.

И Молотов отключился, не дождался моего ответа.

– Да вот уж хрен тебе, Молотов! – закричала я во все гор-

ло.

Да что он себе позволяет? Завтрак? Да пусть только появится на глаза, я ему плюну в рожу! Я ему лицо расцарапаю! Да я ему...

А булочки были вкусные, да. Черт, ну откуда он знает, что люблю с карамелью и дольками персика, а? Ведь не самое распространенное сочетание!

Но в пакете лежали именно эти булочки, наряду с прочими блюдами. Но булочки, да, оказались вкусными. Как и огромный стакан кофе с шоколадной крошкой.

Нет, на ужин я точно не пойду. Будем считать, что вот эта овсяная кашка с кусочками фруктов и будет моим ужином. А Сэм Молотов пусть катится к черту!

Глава 3

Оказавшись в офисе, окунулась в работу настолько, что утренние события слегка стерлись из памяти. Но ненадолго.

В пятом часу, когда все текущие вопросы были решены, мой грозный шеф отправил меня домой, пояснив, что мама ждет занятую бизнесом дочь с ночевкой, и возражений не принимается, потому что строгая Кассандра Юрьевна запланировала просмотр домашнего видео со свадебной церемонии моего братца-близнеца. Отец обещал подъехать немного позже. А я решила, что вполне успею заскочить домой, прихватить пару нужных мне на сутки вещей, и уже со спокойной совестью остаться на пару дней у родителей.

Нет, это не было бегством от Молотова. Пусть Дмитрий и предлагал поступить именно так.

Совсем нет.

Скорее элементарные вредность и упрямство.

И вот, когда воспоминания завтрака стерлись, а я уже обрадовалась, что молотов позабыл о моей скромной персоне, на пороге моего небольшого кабинета появилась папина секретарша Анна.

– Тина Никоновна, к тебе курьер, – сообщила она.

Я подумала, что это, должно быть, доставили документы от партнеров. Иногда мы пользовались услугами сторонних фирм. Но на пороге моего рабочего пространства появился

человек в ярко-зеленом комбинезоне с логотипом цветочной компании.

Очередной привет от Молотова. Я была уверена в этом. За сутки знакомства с мужчиной я поняла одно: размениваться по мелочам он не станет. Если цветы, то шикарные и много. Завтрак – вкусный, качественный и на целую роту солдат.

Казалось, что сам Молотов привык к широким жестам.

Не стоило спрашивать курьера, от кого цветы. Понятно и так.

– И от кого такая красота? – полюбопытствовала Аня.

Я ответила тяжелым взглядом и горестным вздохом. Молотова в моей жизни становилось неприятно много. Нужно срочно что-то делать с этим.

– Меня шеф отпустил, поеду-ка я домой, – сообщила Аня и, прихватив сумочку, покинула офис.

Дмитрий уже ждал меня у входа. Непривычно много парней из «Змея» маячили поблизости. Я предпочла промолчать. Дмитрий знал свою работу, а отец оплачивал его услуги по двойному тарифу, заботясь о моей безопасности.

– А давайте сразу к родителям, – пояснила я Дмитрию свой маршрут, сообразив, что в родительском доме навалом моих вещей, а если и нужны какие-то документы или что-то для работы, то вполне можно воспользоваться отцовским кабинетом.

Дима кивнул, выдал парням указания и больше не тревожил меня, позволив собрать разбежавшиеся мысли во что-

то логичное и приемлемое.

А мысли действительно разбежались, оставив один лишь вопрос во всем том сумбуре, что крутился в моей голов: Зачем я понадобилась такому мужчине, как Молотов?

Нужно бы навести справки о том, что он за человек. Но как-то аккуратно, не привлекая внимания. Об этом я решила позаботиться уже завтра.

Дорога заняла около часа. Это даже хорошо. Появилось время подумать, попытаться отыскать выход и решить, как сделать так, чтобы Молотов понял: ну не нравятся мне его знаки внимания, как и он сам.

Мама встретила меня ласковыми объятиями и шикарным нагоняем, потому что должна была и сама догадаться и примчаться еще вчера, а не торчать в своей квартире в одиночестве.

Ласковое ворчание мамы я воспринимала с улыбкой. Вот такая она моя, любимая мамочка, немного резкая, порой категоричная, полная сюрпризов. Но ведь именно за это мы ее и любим! Помимо прочих достоинств.

И вот, когда мы с мамой приготовили ужин, а папа должен был вот-вот появиться на пороге семейного особняка Вершинских, я заметила, как через распахнутые охраной ворота на нашу территорию за папиным авто въехал и другой, уже знакомый, черный, с тонированными стеклами внедорожник.

Более того, следом за папой из отцовской машины вышел

мой недавний кошмар – Сэм Молотов. Мужчины о чем-то сосредоточенно беседовали, папа скупно улыбался, о чем-то рассказывая, а Сэм согласно кивал.

– Вот какого, спрашивается, хрена?! – пробормотала я, не отдавая себе отчета в том, что слишком сильно сжала рукоятку ножа, нарезаая овощи для салата к ужину.

– Сейчас в угол поставлю! – пригрозила мама, шутливо хлопнув меня полотенцем чуть ниже спины.

– Ты знаешь этого человека? – кивнула я на окно, через которое отлично просматривались входная дверь и два высоких мужчины, увлеченно беседующие между собой.

Мама, не скрывая любопытства, выглянула из окна.

– Ух ты, какой красавчик в синем пиджаке! – воскликнула мама, намекая на отца.

Я не смогла скрыть улыбку. Нет, и все же мои родители немного свихнулись друг на друге, иногда они дурачатся, как дети, а иногда ссорятся так, что лучше спрятаться в укромном месте и переждать бурю.

– Нет, этого сурового мачо я не знаю, – резюмировала мама, всматриваясь в профиль Молотова. – Но если папа притащил его домой, значит, человек он неплохой. И потом, бежевый свитер ему очень идет. Надо и отцу твоему прикупить такой же.

Мама была права. Свитер шел Молотову, оттенял смуглую кожу, подчеркивал широкий разворот плеч. А еще Сэм выглядел более человечно, что ли. Потому что в строгом ко-

стюме и галстуке Молотов внушал страх.

Глава 4

Раннее пробуждение, нервы, измотанные появлением Молотова в моей жизни, необходимость сохранить невозмутимый вид и спокойствие на лице – все это чрезмерно напрягло меня. Но отсиживаться на кухне оказалось невозможным. Пришлось прийти в гостиную, пока мама помчалась менять домашний наряд на что-то более официальное.

Матушка буквально силой втолкнула меня в комнату, где уже обосновался незваный и вредный гость вместе с моим отцом. А сама проскользнула на второй этаж особняка.

– О, это моя дочка-красавица, а также моя надежда, поддержка и иногда заноза Тина! – встретил меня отец в свойственной ему манере. Вроде бы и шутит, а ведь говорит серьезно.

Сэм Молотов, который успел занять мягкое кресло и уже дегустировал папин выдержанный коньяк с подачи самого хозяина, лениво поднялся на ноги.

И все же мама оказалась права. Сейчас, когда появилась возможность рассмотреть Молотова ближе, становилось ясно: свитер шел этому засранцу, оттенял не только смуглую кожу, но и цвет глаз.

– А мы уже знакомы, да, Тина? – произнес Молотов, но руку протянул.

Я подавила дикое желание спрятать свою ладонь за спину,

или сунуть глубже в карман, но карманов на мое одежде не оказалось, а за спину спрятать свою конечность я не успела. Да и не поступают так сильные и успешные бизнес-леди. Им полагается встречать опасность лицом к лицу.

Вот и я так же поступила.

Правда Сэм сам перехватил мою ладонь, сжал обжигающе-горячими пальцами, а потом и вовсе повернул вверх так, чтобы оставить на вспыхнувшей огнем коже легкий поцелуй.

Вроде бы все в рамках приличия, к тому же и отец был рядом, смешивал коктейль для мамы, а для меня распечатывал бутылку некрепкого вина. Но, судя по тяжелому, немного насмешливому, но цепкому взгляду Молотова я поняла, что вся ситуация его забавляет. Да и руку мою он не спешил выпускать на свободу. Фиксировал настойчиво, но аккуратно так, что не могла я ее вырвать, не привлекая внимания отца.

– Знакомы, – подтвердила я, но предпочла послушать версию Молотова нашего знакомства, а не пересказывать ее.

– Интересно, – усмехнулся папа, все еще занятый приготовлением напитков у бара. – И где же вы познакомились?

Я вскинула брови, взглядом интересуясь у Сэма его версией происшедших событий. А тот, гад ползучий, принял мой вызов. Но и руки не убрал. Подушечкой большого пальца поглаживал раскаленную докрасна кожу, посылая странную дрожь по всему телу.

– Перед «Эйфорией», – произнес Молотов, – Тина торо-

пилась, а мой водитель не заметил ее на переходе.

– А мне вот интересен другой вопрос, – все же я умудрилась я вырвать свою конечность из плена сильных ладоней, еще и на пару шагов отошла, выбрав для себя самое дальнее кресло, место на противоположной стороне комнаты, подальше от Молотова и его наглых глаз. – Что общего у господина Молотова и моего отца? Я знакома со всеми проектами «Вершины». Да, пап? А господина Молотова не встречала раньше.

Отец бросил на меня снисходительный взгляд, словно говорил, что есть у него личные секреты и посвящать в них меня, маленькую девочку, он пока что не планирует.

– Выходит, не со всеми проектами, – скупое усмехнулся Молотов и занял свое место, однако взгляда от меня не отвел, будто сканировал рентгеновским зрением, выискивая все слабости, мелочи, недостатки.

– Самуил Георгиевич сделал нам предложение, от которого трудно было отказаться, в том числе и по охране, – пояснил папа, занял свой излюбленный диван, на котором они с мамой обычно сидели вдвоем, и усмехнулся: – Тина, Сэм будет заниматься нашей охраной. Вернее, его люди.

– Да вот уж хрен там! – выдала я прежде, чем успела подумать.

Слышала, как отец чуть не поперхнулся своим напитком, а на лице Молотова появилось такое выражение насмешки и превосходства, что я с трудом удержалась от очередной ре-

плики.

– И чем это я не устроил Устинью Никоновну? – ровным голосом поинтересовался Сэм, закинул ногу на ногу и принялся вертеть в ладони полупустой стакан.

– Тина, давай позже обсудим все твои возражения, – вмешался отец в нашу «милую» беседу, которая должна была вот-вот завязаться и, я была уверена, перерасти в целую битву. – Документы я уже подписал, контракт заключен на год. Репутация людей Сэма говорит сама за себя. К тому же, если уж они умудрились сохранить самого Молотова живым и здоровым, с учетом опасностей, связанных с его бизнесом, то и с нашими жизнями справятся. Вернее, с тобой, дочь.

Я слушала, соображала, анализировала. Картинка получалась не самой радужной.

Во-первых, на пороге дома появился Молотов. Кто он такой, и почему отец вот так легко впустил его в наш особняк, более того – сменил охрану, оставалось загадкой.

Во-вторых, чем занимается Сэм и что за риски упомянул мой отец.

В-третьих, чем вся эта ситуация грозит мне, если Сэм будет иметь доступ к делам своих подчиненных, которые, совершенно «случайно» будут охранять меня.

Вопросов была тьма. И я знала одно: Сэм вызывал во мне любопытство. А еще меня весьма напрягала моя реакция на присутствие Молотова, а именно, на его прикосновения ко мне. О поцелуе я предпочла забыть. И, кажется, получилось.

Глава 5

Мама, как и всегда, блистала. Ее мягкая и приветливая улыбка, возможно, и усыпила бдительность Молотова. Но я прекрасно знала характер нашей обожаемой Кассандры Юрьевны. И прятала усмешку за бокалом вина.

Сэм еще не знал, с кем связался. Это с папой можно было ограничиться общими ответами, а вот от допроса матушки никто живым не ушел. Проверено опытом.

– И чем же вы, Самуил, занимаетесь? – невинно поинтересовалась мама, когда знакомство с хозяйкой дома прошло успешно.

– Сэм, – вежливо попросил Молотов, – Всем понемногу.

– Не преуменьшай своих заслуг, дружище! – хохотнул отец, а потом словно по секрету поведал нам с мамой: – У Сэма сеть ювелирных салонов, торговых центров и охранная фирма.

Я рассматривала Молотова, словно впервые увидела. А он отвечал таким же взглядом. Меня не ввели в заблуждение слова отца. Готова спорить на свою годовую премию: Сэм далек от звания рядового бизнесмена. Слишком сильна была аура опасности, витавшая вокруг Молотова. И мое подсознание буквально кричало о том, что нужно держаться подальше от этого человека.

– «Эйфория» тоже ваша, Сэм? – невинно хлопнула глаза-

ми мама.

Молотов не торопился отвечать. А я взглянула на маму. И не поверила своим глазам!

Так и хотелось закричать: Вот уж нет! Стоп!

Но мама в наигранном изумлении округлила глаза. Да только я прекрасно знала свою деятельную мамочку. Любила ее, конечно, безмерно. Но порой от ее активности мой мозг плавился. Как отец умудрился прожить с ней столько лет и не прибить, я так и не поняла!

– Моя, – усмехнулся Молотов.

Мама бросила на меня загадочный взгляд, но я отчетливо увидела огонек интереса, который мне категорически не понравился. И неожиданное появление Молотова на пороге нашего дома вдруг приобрело смысл.

Мысленно принялась посылать маме сигналы.

«Нет! Никто не будет устраивать мою личную жизнь! Я сама решу этот вопрос! И потом, рано мне еще думать об отношениях!»

Но мама уже нацелилась на Молотова, а папа, судя по уголкам рта, слегка вздернутым в намеке на улыбку, поддерживал ее идею.

Дурацкую идею, если уж начистоту!

Ситуация перестала мне нравиться. И я, не глядя на Молотова, поставила свой фужер на столик и решительно поднялась со своего места.

– Прошу меня простить, – уверенно проговорила я. – Со-

всем позабыла, что мне нужно срочно позвонить!

Если родители и были удивлены, то не стали задавать вопросов. А на маму я взглянула так, чтобы она поняла: утром мы непременно поговорим на эту тему.

Да, это было бегством. Позорным и трусливым. Но я удалилась, закрылась в своей комнате, понадеявшись, что как только вернусь в гостиную, Сэма Молотова уже не будет в нашем доме.

Однако любопытство не позволило слишком долго сидеть в одиночестве. Да и аппетит проснулся просто зверский. К тому же провокация одного невыносимого человека сыграла важную роль в том, что я собралась вернуться в гостиную.

А всему виной короткое сообщение от неизвестного абонента, который звонил мне ранним утром, но контакт которого я так и не сохранила. Предпочла оставить безликие цифры.

– *Трусишь?*

Всего одно слово, а столько насмешки и высокомерия скрывалось за ним.

Я? Да кто такой этот Молотов, чтобы трусить перед ним?! Это был вызов. Определенно.

Я не стала отвечать на бредовые сообщения Сэма. Взглянула в зеркало на свое отражение. Нахмурилась. Темные круги под глазами, строгая офисная одежда.

Появилось вдруг желание что-то изменить в своем образе. К счастью, в моей детской спальне родительского дома

имелся целый гардероб. И, кажется, где-то спряталось новое платье, которое я ни разу не надевала.

Легкая ткань приятно скользнула по коже. Плевать, что скажет или подумает господин Молотов!

Далее – легкий макияж и удобные домашние туфли. Странное сочетание, но мне было удобно после целого дня на каблуках. В итоге мое отражение мне понравилось. Возможно, бокал вина поспособствовал моему решению, но я решила вернуться в гостиную. И опять же, голод никуда не делся. И я планировала полакомиться не только мясом по маминому фирменному рецепту, но и кровушкой одного очень заносчивого мужчины.

* * *

Родители в компании Молотова уже сидели за обеденным столом. Папа одобрительно улыбнулся мне. Мама остановила взгляд на моих домашних туфлях.

Я иронично изогнула бровь. Не нравятся мои тапки? А мне вот не нравится собеседник на этот вечер, но я ведь молчу.

Пришлось занять место рядом с Молотовым. Только там стояли столовые приборы.

Сэм, увидев меня, поднялся на ноги, отодвинул стул для меня.

Кажется, этот мужчина вновь стоял слишком близко ко

мне. Но я решила не заикливать внимание на нем.

— Красивая... — разобрала я бархатистый голос Молотова, готова уже была двинуть ему по холеной физиономии, или придушить морально, однако Сэм дополнил свою мысль, — обувь.

И вновь едкая усмешка в темном взгляде. Но почему-то она не зацепила меня так сильно, как раньше. Что-то интимное было в хрипловатых нотках низкого голоса. Что-то такое, от чего мне разом перехотелось вести себя капризно, словно неопытная малолетка или скандальная девица.

И я скупно улыбнулась, позволила Сэму придвинуть стул и наполнить мой бокал вином.

Глава 6

Девчонка улыбалась.

Давно пора было садиться в тачку и мчаться в город, а я торчал в доме Вершинского и смотрел, как улыбается его дочь.

Ей двадцать три, она любит пешие прогулки, свежую сдобу, крепкий кофе и мелко-породистых собак. А собаки, кстати, у нее нет. Потому что все свое время проводит на работе, помогает отцу, старается оправдать фамилию и возложенные на нее надежды.

Дерзкая девочка.

Зря я приехал к Вершинскому домой. Можно же было решить все вопросы в офисе. Можно, даже нужно. А все равно приехал.

Никон позвал, а я, чертов дурак, поплелся за ним.

Сделка была выгодной, как для меня, так и для «Вершины». Контракт давно готовился, а подписали только сегодня.

Повлияла ли Тина на мое решение в пользу Вершинского? Нет, скорее, это был приятный бонус к выгодному контракту. Вопрос с охраной решил уладить сразу же. Не спорю, «Змей» имел приличную славу в определенном кругу. Но мои ребята были на порядок лучше.

Но ведь не докажешь ничего. Устинья считает, что я преследую ее.

Так оно и есть. Пусть совпало с контрактом, да и знакомство вышло случайным. Но да, преследую я девчонку с первой встречи.

Потому что хочу.

Сама виновата, зацепила своим дерзким взглядом и длинными ногами от ушей и зелеными омутами, в которых переливалось презрение.

Не понравился ей Сэм Молотов. С первого взгляда понятно.

И это был вызов. А я в последнее время слишком часто думал только о бабках и сделках, слишком однообразной стала моя жизнь, чтобы пропустить такой шанс и не ответить на вызов юной девчонки.

Интересная, кстати, девочка. Вот вроде бы и не супермодель, а красивая, живая, гибкая. Короткий взгляд на стройную фигурку, как у меня остается одно лишь желание: схватить и присвоить.

А на все остальное плевать.

– Мясо, как и всегда, бесподобно! – расслышал я слова Тины.

В кармане настойчиво вибрировал мобильник. В городе, как и всегда, образовалась куча проблем и дел. А я, мать его, не собирался уходить из этого дома, где царила атмосфера уюта.

Даже злая, словно сто чертей, Устинья оттаяла. А ведь я прекрасно видел, как девчонка разозлилась, увидев меня

здесь.

Это веселило.

Телефон умолк. Но буквально через минуту за спиной вырос Никита, личный телохранитель и помощник.

– Самуил Георгиевич, вам звонят.

– Иду, – не глядя, кивнул я и медленно поднялся со своего места.

Если уж достали через Никиту, значит, дело срочное.

– Кассандра Юрьевна, благодарю за прекрасный ужин, – обратился к хозяйке дома.

Вершинская мило улыбалась, но стальной характер выдавали глаза. Тина очень похожа на нее, и, кажется, не только внешне.

– Дела и здесь тебя нашли, Сэм, – усмехнулся Никон.

Вершинский поднялся вслед за мной, намереваясь на правах гостеприимного хозяина проводить меня. Но без прощаний с Тиной уходить не хотел.

– Устинья Никоновна, удачного вечера, – отыскал глазами девчонку.

Та умудрилась повернуться ко мне спиной. Как-то даже стало смешно. Бегаешь от меня? Ну, ничего. Уладим и этот вопрос.

Тонкая ладонь взлетела вверх, легкий взмах, который можно было бы принять за прощальный жест. Но я точно знал, что Тина посылала меня максимально далеко.

– Тина! – расслышал я приглушенный осуждающий шепот

Вершинской.

Что ответила Тина, осталось загадкой для меня. Времени не было, нужно было улаживать вопросы, по которым люди достали меня через охрану.

Уже в тачке, прокручивая все события вечера и дня, понял, что ужин можно считать состоявшимся. А далее у нас с Тиной общий завтрак.

Усмехнулся. Представил, как сильно разозлится малыш-ка, когда вернется в город. Но эти мысли только добавили уверенности в правильном выборе тактики.

Глава 7

– Устинья Никоновна, ты несешь чушь! – отмахнулся папа, когда я устроила ему допрос на тему того, по какой же именно причине Молотов «случайно» оказался в нашем доме.

– Но как он оказался здесь? Он не производит впечатление благополучного бизнесмена! – ехидничала я. – Он тянет на криминального воротилу!

Папа рассмеялся, покачал головой, обменялся с мамой понятными только им двоим взглядами и снисходительно произнес:

– Дочь, не накручивай себя. Не стоит переживать из-за Молотова, – отмахнулся папа, – Расскажи лучше, когда ты планируешь пойти в отпуск? Карпова из отдела кадров грозит внести тебя в список уже в следующем месяце. Не хочешь навестить Геру? Или на море махнуть?

– Не хочу! – насупилась я. – У Геры медовый месяц. У мамы... Мам, чего у тебя?

– А у меня поездка на море с мужем, да, муж? – рассмеялась мама.

– Серьезно? – удивился папа, но под грозным взглядом мамы тут же согласно закивал. – И как с тобой спорить, Сашка?

– Кассандра Юрьевна, муж! – шутливо нахмурилась ма-

ма. — Сегодня прошу называть меня только так!

Я лишь покачала головой. Нет, эти двое, которые по счастливой случайности являлись моими родителями, порой меня доводили до умопомрачения. Но я их любила.

Прихватив чашку с горячим чаем, спешно ретировалась в комнату. От моих родителей исходила слишком уж романтическая аура. А мне, разозленной и дезориентированной после встречи с Молотовым, хотелось тишины и уединения.

И закрывшись в комнате, предоставив родителям весь дом в распоряжение, я не вернулась к работе над документами. А принялась искать информацию в интернете об одной очень своеобразной персоне. Не факт, что все написанное в сети, правда, но я была рада любой информации.

А Молотов оказался весьма интересной личностью. Правда, большая часть сведений была почерпнута мною из «желтой» прессы, но фотографии оказались весьма интересными. Особенно те, на которых Сэм был с женщинами.

Интересно, он и с ними ведет себя так же нагло и самоуверенно? И завтраками кормит в пять утра?

К моему удивлению, все статьи о Молотове были вполне нейтральными. Никаких скандальных случаев, никаких разборок. Один из успешных предпринимателей города. Владелец сети ювелирных салонов. Инвестор. И больше ничего. Официально не женат. Детей нет. По крайней мере, пресса об этом не в курсе.

На снимках Молотов, как правило, был в строгом костю-

ме, смокинге. Всегда серьезен и собран.

Но нашлось и кое-что интересное. Молотов в легких светлых брюках и без рубашки. Фото было относительно свежим. Наверное, пресс-служба господина Самуила Георгиевича еще не успела подчистить труды работы излишне расторопного папарацци. Но я, без лишних раздумий, сохранила снимок в памяти телефона.

Зачем? Да кто бы знал! Наверное, виной тому стало некрепкое вино. Или легкая романтическая аура, которая расползлась по дому от общения родителей друг с другом. Не уверена. Но фото Молотова без рубашки у меня появилось.

Еще пару секунд я рассматривала разворот широких плеч и крепкие руки. Нет, если уж быть откровенной с самой собой, то надо признать: Сэм Молотов по-мужски красив. И харизматичен.

Жаль, что опасен и непредсказуем. А поэтому я планировала максимально ограничить наше общение в будущем. Нужно держаться подальше от этого человека.

Одобрив столь правильное решение, я приняла ванну, забралась в кровать и уснула крепким сном, когда на часах еще не было и полуночи. Тогда еще я не знала, что Сэм Молотов способен не только удивлять своими поступками, но и изменить всю мою жизнь.

Глава 8

В офис мы с отцом приехали позже обычного времени. Почему? Потому что папа выбрал именно это утро, чтобы познакомить меня с новыми охранниками.

Зачем? Меня и Дмитрий вполне устраивал. По крайней мере прежний телохранитель выглядел миролюбиво, пусть и молчал часто.

А этот... Всеволод... угнетал меня своей хмурой физиономией. К тому же в ухе у мужчины торчал наушник, понятно, что охранники общались между собой. Однако меня не покидало чувство того, что Сэм Молотов знает о каждом моем шаге, благодаря Всеволоду и его парням.

Стоит ли говорить, что отношения с громилой Севой у нас изначально не заладились? Думаю, итак все понятно.

И когда папина машина припарковалась перед зданием «Вершины», я подчеркнуто вежливо и холодно произнесла:

– В помещении меня не поджидает киллер, Всеволод! Можете не провожать меня до рабочего кабинета.

– Мы не нарушаем инструкции, Устинья Никоновна, – спокойно ответил мужчина.

– Боже, да кому нужна моя жизнь, а?! – фыркнула я.

Мужчина не ответил мне, но, повернув голову в сторону, что-то коротко скомандовал парням в наушник.

Это жутко утомляло. Нет, понятно еще, будь я дочерью

президента, министра, или мафиозника! Но ведь мой папа ведет спокойный бизнес, да, весьма успешный. Однако дорогу Никон Даниилович никому не перешел, чтобы вот так в усиленном режиме охранять меня.

С этим вопросом я решила разобраться позже.

– Хватит дуться, Тина, – папа отеческой рукой потрепал меня по затылку, пока мы поднимались в лифте на нужный этаж.

– Пап! – мотнула головой недовольно. – Прическу помнешь!

– О как! А перед кем это ты собралась красоваться, а? – посмеивался папа.

Я лишь скосила недовольный взгляд на отца. Еще и ехидничает! Надо маме на него пожаловаться. Вот вечером позвоню и расскажу, как мне тяжело работать с ее замечательным мужем. Пусть склюет ему немного мозга. Посмотрим, кто из нас двоих будет ехидничать!

– На обед не убегай, дочь! – уже из приемной скомандовал отец. – Я столик заказал в ресторане. Там вместе пообедаем.

– Как скажете, Никон Даниилович! – произнесла официально и направилась в свой кабинет.

Да, мое рабочее место было не самым просторным, зато располагалось в нескольких метрах от кабинета шефа. И к тому же вид из единственного окна был шикарным.

Перед дверью Аня, секретарь отца, вручила мне срочную корреспонденцию. И я, увлеченная ее просмотром, не глядя

вошла в свои рабочие владения.

И тут же поняла, что настроение стремительно падает, а день с легкостью можно послать к чертям. Он испорчен.

Сэм Молотов собственной персоной царственно и чинно восседал в моем кресле.

Дивана в моем кабинете не было, попросту не помещался. Но было шикарное кресло и несколько офисных стульев. И стол, да, стол, на котором сейчас расположился Молотов со своими, мать его, бумажками!

Он действительно решил здесь поработать? И как давно он находится здесь? Да и кто его вообще впустил!

Я замерла. Картинно распахнула дверь кабинета. Выглянула в коридор.

– «Веришинская У.Н.»! – четко прочла я табличку на двери, вернулась в кабинет и с громким хлопком закрыла дверь. – Нет, все верно. Кабинет мой! Тогда почему люди в нем расселись странные? И без записи!

Молотов с кривой усмешкой в уголке рта наблюдал за моими метаниями.

Комната и без его присутствия казалась мне маленькой, а сейчас и подавно сжалась до микроскопических размеров.

Сэму не нужно было подниматься на ноги, чтобы заполнить все пространство. Он давил собой настолько сильно и мощно, что я с великим трудом не умчалась прочь из комнаты. И только моя злость помогли мне держать спину ровной, а голову – высоко поднятой.

– Чем обязана, Самуил Георгиевич? – холодно продолжила я.

Молотов откинулся на спинку моего, между прочим, кресла и удостоил меня своим взглядом карих глаз. Просканировал с ног до головы, скользнул по моей одежде, задержался на лице.

– Говорят, ты не успела позавтракать. Проспала, – с колкой усмешкой выдал Молотов.

А я сжала руки в кулаки, представляя, что мои пальцы сожмут шею человека, который работает моим телохранителем всего лишь пару часов, не забывая шпионить за мной. Кажется, кого-то ждет грандиозное увольнение!

– И что же тебе снилось, Тина? – коварно улыбнулся Молотов.

Мне показалось, что Молотов догадался о его фотке, сохраненной в памяти моего телефона. Но как? Нет, бред. Это просто нервы. И да, ночью я спала не очень хорошо.

– Не ваше дело! – прищурилась я.

– Знаешь, позавтракать и я не успел, – задумчиво произнес Молотов, а за моей спиной раздался стук. И тут же Анна, приоткрыв дверь, просунула голову в образовавшийся проем и мягко произнесла:

– Тина Никоновна, к вам пришли. Охрана проверила. Пропустила.

Анна, не дожидаясь моего разрешения, распахнула двери шире и впустила человека, которого я действительно хотела

бы задушить. Сразу же после того, как выскажу Молотову все, что думаю о нем и его завтраках.

Всеволод скупо кивнул Молотову, поставил на стол огромные бумажные пакеты с логотипом ресторана «Эйфории» и так же молча исчез за дверью.

– Это какой-то дурдом! – процедила я, но Сэм не стал меня слушать.

Даже, кажется, внимания на меня не обратил. Быстренько убрал все свои бумаги в папку, поднялся из-за стола, распахнул пакеты и принялся вынимать коробки, контейнеры и две упаковки с напитками: апельсиновый сок и ягодный морс.

Здесь же имелось два бумажных стакана, прикрытые крышками. По дивному аромату, который тут же ударил в ноздри, я поняла, что кофе просто великолепный, терпкий, вкусный.

– Это не дурдом, а завтрак, Тина, – необычно мягким голосом произнес Самуил. – Я обещал, что сразу после ужина мы завтракаем вместе. Я бы предпочел другую обстановку, но и здесь у тебя тоже очень мило.

– Мило? – не поверила я своим ушам. – Вы и «мило» – это два несочетаемых слова!

Сэм повел бровью. В его руках столовое серебро и тарелки с логотипом ресторана смотрелись игрушечными. Но Молотова, судя по всему, это ни капли не смущало.

– Хочешь, чтобы я исчез? – догадался Сэм, глядя на меня с усмешкой, а дождавшись моего кивка, продолжил: – Тогда

поешь, и твое желание исполнится.

Признаться, этот мужчина действовал на меня странно. Кажется, в его присутствии мой мозг работал с перебоями. Вернее, практически отключался, оставляя голые инстинкты. И сейчас мне хотелось есть.

Глава 9

В итоге я подошла к своему креслу и опустилась в него. Наверное, у Сэма был супер стойкий парфюм, крайне дорогой и крайне пахучий. Потому что мне показалось, будто запах этого мужчины с каждым вздохом проникал глубоко в легкие.

Молотов совершенно не стесняясь, придвинул стул к столу и потянулся к одинаковым контейнерам, под крышкой в которых были обнаружены салат, яичница с кусочками мяса, каша, блинчики. В этот раз ассортимент был немного иным. И я поняла, что повар добавил сюда блюда, которые предпочитал сам Молотов.

– Вас это забавляет? – догадалась я, проследила взглядом за правой рукой мужчины с зажатой в ней вилкой.

– Меня это питает, – усмехнулся Молотов, а потом взглянул на меня, но так и не притронулся к своей порции завтрака. – Знаешь, Тина. У меня нет времени на то, чтобы ухаживать за женщинами. У меня едва хватает времени на сон. И то не всегда.

Сэм говорил с кривоватой усмешкой. Его взгляд был темным, серьезным, загадочным. А я позволила себе скользнуть глазами по гладко выбритому подбородку и спуститься ниже, на плечи.

– Все верно, Тина, я всю ночь мотался по делам. Не успел

переодеться, – словно извиняясь, произнес Сэм. – Но я привык держать слово, Тина Никоновна. А вчера я пообещал тебе завтрак.

А я умудрилась разглядеть легкие морщинки вокруг глаз и рта. И ведь правда, Молотов пусть и выглядел шикарно, а при более внимательном рассмотрении его лица становилось понятно: устал человек.

Я сдалась. Ладно, это всего лишь завтрак. В конце концов, мы не в спальне завтракаем, а в моем кабинете! За стеной дежурит расторопная Анна, а через приемную в нескольких метрах от двери моего кабинета – работает отец.

Одним словом, я понимала, что нахожусь в безопасности. – Тогда вам не помешает двойная доза кофе, – кивнула я и на свой стакан с бодрящим напитком.

Молотов хмыкнул, но мою порцию оставил мне. А сам быстренько разобрался с едой. Я же без особого энтузиазма ковыряла ложкой кашу. Но зато булочку съела всю. Очень уж вкусной выпечка получилась у кондитера «Эйфории».

– Мне нравятся женщины с хорошим аппетитом, – возобновил Сэм беседу.

– Тогда что вы делаете здесь, Самуил Георгиевич? – усмехнулась я.

– Все просто, – ответил Молотов, его взгляд сделался тяжелым, обволакивающим, дерзким, – Я хочу тебя. На эту ночь.

Я бы подавилась, окажись во рту еда. Это шутка? Нет, Мо-

Молотов оставался совершенно серьезным.

– Найдите более послушную собачонку, Самуил Георгиевич! – дерзко бросила я.

– Это всего лишь ночь, Тина Вершинская, – парировал Сэм.

– Вы не по адресу, Молотов! – прищурилась я, готовая швырнуть Сэму в лицо его же завтрак. – Думаю, найти шлюху будет не сложно. Отдайте приказ своим амбалам. Приведут любую на ваш вкус.

– Мне не нужна шлюха, Тина, – прищурился Самиул, раздражение мелькнуло во взгляде. – Мне нужна ты.

Я расхохоталась. Самоуверенный тип! Он что, действительно думает, будто я прыгну в его постель?!

– Рад слышать твой смех, девочка, – голос Сэма зазвучал с нотками хрипотцы, с намеком и обещанием. – Он у тебя, кстати, очень красивый.

– Послушайте, Самуил Георгиевич, – решительно проговорила я. – Давайте начистоту. Вы ведь можете получить любую, приложив при этом минимум усилий. Зачем вам девушка, у которой вы не вызываете симпатии?

– И даже так, Тина? – усмехнулся Молотов, скрестил руки на груди, и от этого движения мягкая ткань тонкого свитера натянулась, подчеркнула мускулистую фигуру моего оппонента.

– Именно так, Самуил Георгиевич, – кивнула я, дерзко глядя в карие глаза.

– И чем же я тебе не нравлюсь, Тина Никоновна? – вполне миролюбиво и равнодушно поинтересовался Сэм, но в его взгляде мелькнула сталь.

– Начнем с того, что вы – самоуверенный, жесткий, заносчивый, высокомерный, – перечисляла я, – Это только крошечная часть списка. Но самый главный аргумент в пользу того, что вы мне ни капли не интересны, Самуил Георгиевич, это ваш возраст.

Молотов вскинул брови, рассматривая меня все так же пристально, будто под микроскопом. Я мысленно упрекнула себя в прямолинейности. Взяла и обидела человека, а он меня вон, завтраком кормит уже второй раз за два дня.

Но совесть моя молчала. А я вернулась к своему стакану с кофе.

– Возраст, значит? – протянул Молотов.

– Так точно, – кивнула я, с трудом скрывая триумфальную улыбку.

– Между нами десять лет, Тина Никоновна, – парировал Молотов, – А вот Яшинский гораздо старше меня.

– Какое отношение наш маркетолог имеет к этому разговору? – фыркнула я, но застыла в ожидании.

Да сколько можно! Откуда этому гадкому Молотову известны мои тайны, даже самые крошечные?

– Прямое, – повел плечом Сэм, я отчетливо расслышала, как где-то в карманах завибрировал телефон, но Молотов не двинулся, так и смотрел на меня, изучая, – На прошлой неде-

ле ты обедала с ним. Мило беседовала. Потом вы договорились встретиться вне офиса. И как тебе, Тина? Понравился Яшинский?

Я вздернула подбородок, поддавшись приступу упрямства. Яшинский? Нет, не понравился. Просто приятный собеседник. И да, он был лет на двадцать старше меня. Пусть и выглядел моложаво, уделял много времени своей фигуре, да и одевался стильно.

И пока я придумывала достойный ответ, Молотов поднялся из-за стола и в один шаг оказался передо мной. Я и пискнуть не успела, а крепкие руки уже крутанули кресло так, что я оказалась в ловушке.

Сэм легко обхватил мою талию своими ладонями. Секунда, и я оказалась прижата, расплющена на его груди. А обжигающие ладони накрыли спину и затылок.

– Скоро тебе надоест сопротивляться, девочка, – разобрала я приглушенное бормотание.

А мозг уже стремительно отключался, потому что пьянящий аромат мужчины забивался в ноздри, лишал воли, подчинял мое тело запретным желаниям.

– Не надоест! – заявила я дерзко.

Вместо ответа жадные губы прижались к моему рту. И это был уже совершенно другой поцелуй. Он отличался от того, что Сэм похитил позавчера.

Я бы рухнула на пол, потому что колени подкосились. Пришлось вцепиться руками в тонкую ткань свитера. Я чув-

ствовала, как широкие ладони плавают кожу под одеждой, как мое тело упирается в напряженные мышцы этого нахала, более того, я вполне четко ощущала его возбуждение.

Поцелуй был жадным, диким, настолько эротичным и обещающим так много, что мое сопротивление постепенно испарилось. У меня хватало сил только на то, чтобы не упасть к ногам этого мужчины.

– Сегодня в девять, Тина, состоится прием в «Эйфории», – хрипло проговорил Сэм, отстранившись ровно настолько, чтобы суметь произнести несколько слов, но жадные и твердые губы все еще касались моего рта при каждом движении. – Всеволод доставит тебя. Будешь хозяйкой.

– Самуил Георгиевич, это, млять, уже даже не смешно! – прошипела я в его губы.

– Тина Вершинская умеет ругаться матом? – усмехнулся Молотов, но рук не разжимал, я все еще практически висела на нем, прижата к напряженному и возбужденному телу, без возможности убежать или скрыться от пронизательного карего взгляда.

– Послушайте, Молотов, – начала я, но мой рот тут же был запечатан поцелуем, не менее жадным, горячим, глубоким и выпивающим остатки моего бедного мозга.

– Сегодня. В девять, Тина! – хрипло припечатал Сэм, шумно втянул воздух носом у моего виска и пригрозил: – Ты приедешь в «Эйфорию», либо я приеду к тебе. И тогда все будет иначе.

Как именно «иначе» я не стала уточнять. Понятно и без слов. И во взгляде Молотова плескалось обещание выполнить свою угрозу.

В моих мыслях начали мелькать воображаемые картинки, как Сэм врывается в мою квартиру, разносит там все в щепки и добирается до моего безвольного тела.

На контрасте с грубоватым голосом, полным угроз, руки Молотова аккуратно удерживали мое лицо. Обжигающие, сильные пальцы поглаживали уголок рта и щеку. И это дезориентировало. Выходит, Молотов может быть грубым и одновременно внимательным и нежным.

Это подкупало.

– Хорошо. Я приду, но не буду заниматься с вами сексом! – упрямо вскинула подбородок.

По моей шее тут же прошли кончики мужских пальцев, посылая миллиард мурашек по всему телу. И все они сосредоточились внизу живота, скрутились в сладкий и напряженный комок.

– Боюсь, сегодня на секс меня не хватит, Тина, – усмехнулся Сэм. – Но спать будем вместе.

Я задохнулась от столь самоуверенного заявления. Но Сэм уже отпустил меня, позволив скользнуть в кресло.

– Какой же вы невыносимый тип! – возмущенно воскликнула я. Так мне показалось. А на деле же пробормотала едва слышно.

– Заканчивай с это чертовой вежливостью, малышка, –

грубовато велел Молотов, шагнул спиной назад, но все еще не сводил жадного взгляда с моего рта.

– Вам опять звонят! – подсказала я, пытаюсь взять себя в руки.

– Еще раз «выкнешь» мне и я плюну на все планы, – Сэм сжал массивную челюсть и сверкнул недовольным взглядом. – Думаю, твоему отцу не понравится то, как ты будешь покидать этот офис, Тина. На моем плече, шикарной задницей кверху.

– Обязательно грубить, да, Сэм? – вспыхнула я.

– Я давно не мальчик, Тина, да и тебе сопляк ни к чему, – усмехнулся Молотов, а уже перед самой дверью смерил меня жадным взглядом, в котором все еще полыхало сексуальное желание, даже, я бы сказала, голод, и добавил: – К тому же, я тебе нравлюсь, малыш. Иначе ты бы вызвала охрану.

Дверь с тихим щелчком закрылась. Я осталась в кабинете наедине со своими мыслями. И тихим шепотом произнесла вопрос:

– Почему я не вызвала охрану?!

Это был крик моей дезориентированной и растерянной души. Ведь не было раньше вот так. Никогда еще так сильно мне не нравился мужчина, которого я невзлюбила при встрече. И немного боялась. Вернее, боялась я даже не мужчину, а свою реакцию на него.

Глава 10

И опять все покатилося к чертям собачьим!

Сам дьявол дернул меня, притащиться к Тине в кабинет еще до начала рабочего дня. Мог бы поспать час-другой, настроиться на очередной безумный день и гребаный прием на моей территории. А вышло все иначе.

Зато позавтракал и прощупал девчонку.

Дерзкая она, боится меня. Это видно. Но не пасует. Не убегает, увидев меня, не прячется.

А вот это как раз очень плохо, потому что с каждой встречей затягивает эта девочка все больше.

И ведь решил все давно, думал, хватит пару побрякушек в подарок, пару ночей и опять станет скучно.

Да хрен там. Тина – другая. Непохожа ни на кого. С ней хотелось забыть о проблемах, смотреть на нее и думать о том, как она ладно и грамотно вписывается в мою жизнь.

Уже сидел в машине, когда Никита привез тот самый кейс, который я ждал.

На память подобрал код, открыл замок, поднял крышку.

Зелень изумрудов прекрасно подойдет к цвету глаз Вершинской. Знал бы мой постоянный клиент, для кого именно я выдернул обещанный ему заказ, удавился бы.

Но плевать. Тине эти камни пойдут больше, чем новой любовнице Волчка. Старик-депутат переживет, а взамен по-

лучит скидку на новый заказ, который мои люди уже к вечеру доставят по нужному адресу.

Игра стоила свеч. И я уже представлял Тину в этом колье, голой с камнями на тонкой шее.

Это будет убойное зрелище. Без сомнений.

– В офис! – скомандовал я Никите, а сам прикрыл глаза.

Жутко хотелось спать, но сон подождет. Предстоит уладить довольно много вопросов.

Никита уже знал мои привычки, и в салоне тачки меня ждал крепкий кофе.

Уже черт понять, какая кружка по счету за это утро. Но иначе мозги не соображали.

Щелкнул зажигалкой, затянулся горьким дымом, отпил остывающий кофе.

– Передай Всеволоду, – кивнул Нику на кейс, лежавший рядом со мной на сиденье.

Никита выполнил приказ, и уже через пару минут мы мчались в офис.

Рабочий день давно начался. Совещания, встречи, поставщики, местные клиенты – все это ждало моего вмешательства. Но прежде придется уладить еще один вопрос. Денис Молотов – мой младший брат и генератор вечных проблем на мою голову – уже оборвал мой телефон, а секретарь извела на брата кучу чашек кофе и собственных нервов.

Дэн был избалованным сыном второй жены моего отца. И только наше родство и память об отце не позволяли мне

вышвырнуть щенка из бизнеса.

В приемной меня встретила секретарь. Вера Геннадьевна выглядела взъерошенной, но старалась невозмутимо улыбаться.

– Доброе утро, Самуил Георгиевич! – вежливо кивнула девушка, а потом, понизив голос, добавила: – Велел принести ему виски. Однако я сказала, что ваш бар заперт на ключ.

Промолчал. Но прекрасно представлял недовольство брата. Он привык к тому, что любая его прихоть исполняется мгновенно. Приходится все чаще показывать ему, что не все и не всегда срывается так, как хочется.

– Мне кажется, он уже немного пьян. Я пригласила охрану, на всякий случай, – коротко докладывала Вера.

– Разберемся, – кивнул я и вошел в кабинет.

Вера Геннадьевна оказалась права. Младший Молотов появился в моем кабинете не в самом трезвом состоянии.

– Чем обязан? – уточнил у брата.

Денис уселся в мое кресло, закинул ноги на стол и смотрел за тем, как я медленно приближаюсь к нему.

– Мимо проезжал, дай, думаю, братишку проведаю, – язвил Денис, но алкоголь, очевидно, задурманил его мозг, мешая думать.

Первым делом схватил брата за шкурку, вытряхнул из кресла, заставил выпрямиться в полный рост. Подрос, гадемыш. Но до меня ему не достать.

– Эй, ты чего! – возмутился брат.

– Зачем приперся? – потребовал я ответа, сильнее сдавил шею так, чтобы братец почувствовал всю мою «любовь» и степень недовольства.

– Мать сказала, что ты «подрезал» ее подарок, – тут же выложил Денис. – Говорит, она Волчка обрабатывала насчет тех изумрудов.

– И? – прищурился я.

– Ты же ее знаешь, – продолжил Денис, – Весь мозг склевала. Хочет пойти сегодня на прием именно в колье «Каприз императрицы».

– Передай матери, что «Императрица» ей не пойдет. Волчку я уже пообещал другое колье!

Выпустил шмотки брата из захвата. В принципе, именно такого расклада я и ожидал. Мачеха любила изумруды. И очередного любовника обрабатывала именно для того, чтобы их получить. Ведь своих финансов у нее не хватило бы на такую дорогую игрушку.

– Млять, Сэм! Ты же знаешь, если мать чего-то хочет, то лучше..., – начал Денис, но я перебил его тяжелым взглядом.

– Я все сказал, – кивнул брату на выход, а сам отправился в противоположную сторону.

За потайной дверью скрывались личные апартаменты с ванной, удобной кроватью и сменным гардеробом. Сейчас кроме кофе мне нужен был бодрящий душ. Не помешает привести мозги в порядок. А еще придумать, чем надавить на мать Дениса и сделать так, чтобы она не устроила скандал

сегодня вечером.

Ведь женщина обязательно увидит изумруды на точеной шейке Тины. Мне было плевать на реакцию всего бомонда, а вот расстраивать Тину не хотелось. Признаться, так и думал, что Эмилия будет в гневе. А когда представил выражение лица мачехи, то настроение немного подскочило.

Нет, за Тину я не переживал. Девчонка не из глупых и серых мышек. Она даст сдачи любому, кто «наедет» на нее. Но я не собирался давать мачехе шанс подобраться к моей Тине.

После душа нацепил деловой костюм и галстук, который ненавидел больше, чем манную кашу в детстве. Что ж, пора разгребать остальные проблемы. Хорошо, что все заботы по организации приема легли на плечи проверенной компании во главе со Скулкиной. И, если верить словам Веры, то в ресторане уже все готово ко встрече званных гостей.

– Вера, пригласи ко мне Никиту, – распорядился я, как только занял свое место.

Спустя пару минут, в кабинете появился Ник.

– Распорядись, чтобы парни усилили охрану на приеме сегодня вечером. И в идеале, не пускать бы Дэна, – решил я.

– Самуил Георгиевич, понимаешь ведь, что он все равно там окажется, – вздохнул Ник.

И был прав. Дэн умел находить лазейки. А стрелять на поражение мои ребята не станут. Не тот случай. Без прямой угрозы для моей жизни – точно нет. Денис знатно трепал мое

терпение, но никогда еще не пробовал замахнуться настолько далеко.

– Ладно, передай Всеволоду, чтобы внимательнее охранял Тину, – на всякий случай решил подстраховаться я.

– Уже, – усмехнулся Ник, на миг нарушив субординацию, – После твоего подарка, Сэм, придется приставить к ней целую армию.

Сделал вид, что пропустил намек друга мимо ушей. Но да, Никита прав, Тина и без изумрудов притягивала внимание окружающих, а с «Капризом императрицы» никто не пройдет мимо.

Когда Ник ушел, у меня мелькнула мысль, что зря я все это затеваю. Появятся подозрения, что не зря Тина Вершинская вдруг появилась рядом со мной, а на ней – изумруды, еще и она же хозяйка приема. Слишком много внимания притягиваю к девочке. И Никон не поймет. Ведь теперь я обязан присматривать за его дочкой, а не втравливать ее в разборки.

Появилось желание все отменить, вломиться к Тине домой и обосноваться там до самого утра. Но к черту такие желания! Потом все будет. А сейчас нужно заинтересовать девочку так, чтобы не думала даже свалить от меня.

Глава 11

Почему не вызвала охрану...

Еще долго после того, как Молотов скрылся из «Вершины» именно этот вопрос мучил меня. Я понимала, что мои родители всегда поддержат меня, и даже если между мной и Молотовым начнется нешуточное противостояние, то папа встанет на мою защиту.

Я вспоминала поцелуй с Сэмом. И губы до сих пор горели, а тело охватывало напряжение.

Нет, будет лучше для всех, если сегодняшний вечер окажется последним, когда Сэм управляет моей жизнью. Я готова была прямо сейчас по совету папы умчаться в отпуск и поваляться на берегу лазурного моря, либо побродить по городу, в котором ни разу не была. Но ведь обещала Молотову.

Черт! Кажется, я совершенно и окончательно запуталась.

Что ж, раз уж вышло все именно так, то нужно появиться сегодня вечером в «Эйфории». Опять же, возможно, новые знакомства помогут мне в будущем.

Отцу я ничего не сказала. Пусть папа и интересовался причиной того, почему я выгляжу задумчивой и не сразу отвечаю на его каверзные вопросы.

Предпочла пропустить папины замечания мимо ушей, а вот с работы убежала пораньше. Мне нужно было успеть к стилисту, чтобы навести красоту на своей глупой голове. И

в итоге к восьми часам вечера я была дома. Оставался час на то, чтобы сменить наряд и добраться до «Эйфории». С транспортом проблем не было. Меня по-прежнему сопровождал и неотступно следовал за мной тот самый Всеволод, и, кажется, в подчинении у мужчины была целая машина мордоворотов. Это несколько напрягало меня. Ведь не такая я и известная личность, чтобы вот так активно меня охранять.

Мысленно сделала пометку на будущее, переговорить с папой, а если придется, и с самим Молотовым, чтобы ослабили контроль. Или же действительно придется сбежать в какое-нибудь заграничное государство и устроить продолжительный отпуск.

В половине восьмого раздался дверной звонок.

Я замерла, нанося помаду на губы, решив дополнить недостающие штрихи своему образу.

Мелькнула шальная мысль, что за дверью может оказаться Молотов. Но нет, эту идею я тут же отмела.

Что ему делать здесь? Он ведь сейчас должен находиться в ресторане. Скоро начнут съезжаться его высокопоставленные гости. Усмехнувшись, вспомнила пресловутые фото Сэма, найденные мною в сети. Среди лиц, которые я узнала на снимках, фигурировало много весьма известных персон, начиная от политиков, заканчивая бизнесменами и банкирами.

В дверь вновь позвонили. Пришлось открывать.

– Папа забыл ключ от твоей квартиры, Тина! – вместо при-

ветствия произнесла мама, тут же входя в мою квартиру. – Он остался внизу, болтает там с твоей охраной. Кстати, Всеволод очень милый молодой человек.

– Ма! Этот твой «милый человек», кажется, может голыми руками задушить человека! – съехидничала я, но, признаться, была очень и очень рада видеть маму. Более того, знать, что на приеме у Молотова родители будут рядом со мной.

– Могу, если нужно, – раздался невозмутимый голос Всеволода, который горой неожиданно вырос за спиной мамы.

– Напомните мне, Всеволод, не переходит вам дорогу! – фыркнула я.

Всеволод пропустил мое замечание мимо ушей, перешагнул порог и прикрыл входную дверь за собой. В руках мужчины я увидела небольшой кейс с цепочкой, прикрепленной к запястью.

– Самуил Георгиевич велел передать, – прокомментировал Всеволод свои действия.

Ловко справившись с замком, охранник повернул открытый кейс ко мне. Под крышкой находился небольшой футляр. Я не двигалась, гипнотизируя взглядом украшение.

– Вау! – восхитилась мама и уже протянула руку, чтобы коснуться украшения.

Но я опередила маму. Резко захлопнула футляр. А в груди поднималось негодование.

Он что, решил, что может меня купить вот этими побря-

кушками?!

– Отлично подойдет к вашему платью, Тина Никоновна! – осторожно заметил Всеволод.

А я сжала зубы, чтобы не наговорить лишнего. Ведь не виноват Всеволод, что его шеф – заносчивый идиот.

– Лучше уберите это от меня, Всеволод, – процедила я сквозь зубы, – Иначе я за себя не ручаюсь!

– Тинка, ну красивое же кольцо! – возмутилась мама.

– Вот и надень сама! – сорвалась я на маму, а потом, понимая, что мама не виновата ни в чем, тут же полезла обниматься. – Прости, мам! Я не то хотела сказать.

– Угу, – усмехнулась мама, но обняла меня в ответ.

– Лучше надеть кольцо, Тина Никоновна, – осторожно посоветовал Всеволод.

– Передайте своему руководству, что я не его ш...! – процедила я, глядя на охранника снизу вверх.

– Тина! – вмешалась мама, не позволив закончить фразу.

– Так и передать? – уточнил Всеволод и закрыл кейс на замок.

– А хотя, нет, я и сама справлюсь! – усмехнулась я, мысленно перечисляя все лестные эпитеты, которыми хотела бы наградить Молотова. – Пойдем, мама! Надеюсь, высший свет любит скандалы!

– Тина, держи себя в руках! – предупредила мама, но я видела, как в ее глазах загорелись озорные огоньки.

– Постараюсь, мам! – честно пообещала я и вышла вслед

за охранником из своей квартиры.

В фойе на первом этаже нас уже ждал папа в сопровождении охраны. Он о чем-то беседовал с парнями – подчиненными Всеволода.

Я, бросив короткое «Привет, пап!», протопала мимо, вышла на улицу и уселась в машину, пассажирскую дверцу которой уже придерживал для меня Всеволод.

– Будет интересно, – разобрала я приглушенный голос Всеволода.

Охранник переговаривался со своими людьми. Но я умудрилась разобрать его слова прежде, чем дверца автомобиля захлопнулась с тихим щелчком.

– Будет, – коварно усмехнулась я, чувствуя, что во мне нет и капли страха перед Молотовым, а вот негодования – целый вагон и маленькая тележка.

Рука на миг коснулась неброского украшения на моей шее. Да, это не те изумруды, что передал Сэм. Но и не обычная бижутерия, а весьма дорогой подарок родителей на мое совершеннолетие. К тому же камни отлично подходили к моему наряду. В этом сомнений не было.

Я была уверена, что с тем колье я смотрелась бы вычурно, и каждый гость на приеме понял бы, что роль новой любовницы Молотова досталась мне. А так – я была лишь одной из приглашенных.

И здесь противный внутренний голос язвительно прошептал:

«Угу, Тина, сама в это веришь? Молотов сказал: будешь хозяйкой банкета».

Быть хозяйкой на приеме – это означало, что нужно торчать все время рядом с Молотовым. Западня какая-то!

Захотелось плюнуть на все и вернуться домой. Ведь не нужна мне вся эта шумиха и лишнее внимание.

Или нужна?

Черт! Как же меня бесит Молотов! Невероятно просто!

Но поскольку я была с детства не приучена отступать и держать слово, то, разумеется, никуда я не вернулась, а с гордо поднятой головой вышла из машины.

Молотов уже ждал перед входом в ресторан. Судя по довольным и хмурым физиономиям охраны, наплевав на все рекомендации и настойчивые советы скрыться в здании.

Но это ведь Сэм. Он, судя по усмешке, не привык следовать чьим-то просьбам.

Я перехватила взгляд Молотова. Карие глаза замерли на моей шее, скользнули по декольте, а потом вернулись к лицу.

Разумеется, мужчине уже доложили о том, что я – непослушная и неблагодарная – отказалась от такого шикарного подарка.

– Не понравился «Каприз Императрицы»? – вместо приветствия поинтересовался Молотов, шагнув ближе и отсекая своей фигурой всех охранников.

Парни послушно выстроились полукругом, создавая непреодолимую стену между улицей и нами.

Кто-то из людей Сэма маячил за его спиной. И я поняла, что мы оказались отрезаны от всех зрителей, да и от всего мира.

– Знаете, Сэм Георгиевич, это слишком, даже для вас! – процедила я, намереваясь высказать все, что думаю об этом заносчивом засранце.

Молотов молча шагнул еще ближе, нависая надо мной гранитной стеной. Я задержала дыхание. С этого человека станется, возьмет и поцелует меня на глазах у моих родителей и своей охраны.

Но Молотов мгновенно взял свой гнев под контроль. Протянул руку, перехватил мою ладонь и устроил ее на своем локте.

– После поговорим, – пробормотал он, помогая мне войти в ресторан, откуда уже доносилась приятная музыка.

Нет, и все же зря я согласилась. Нужно было послать Молотова еще утром, а в идеале – в первую встречу.

Сэм будто прочел мои мысли. Кривая усмешка появилась на его губах, а рука собственническим жестом легла на мою спину.

Мое платье было вполне скромным, по меркам современной моды. Неглубокое декольте, закрытые плечи, никаких разрезов до бедра, а наоборот ткань скрывала мои ноги до самых щиколоток. Но вот спина... Она была полностью открыта. И гад Молотов этим пользовался.

Казалось, будто мужская левая рука прилипла к моей ко-

же. И даже когда появились мои родители в холле одними из первых приглашенных гостей, Молотов не сдвинул свою ладонь.

А я мысленно порадовалась тому, что на моих щеках не видно румянца смущения из-за макияжа.

Глава 12

Вечер оказался не так уж и плох, каким я его рисовала в своем воображении.

По крайней мере на меня если и смотрели как на диковинную игрушку Молотова, то помалкивали. Разумеется, среди гостей были и те личности, в глазах которых сквозила зависть или презрение. И, что меня совершенно не удивило, упомянутыми «личностями» были женщины. Но я, натянув на лицо максимально равнодушную улыбку, всем своим видом показывала, что плевать я хотела на мнение чужих для меня людей.

Однако одна дама была слишком настойчива в проявлении презрения в мой адрес. И она оказалась не приглашенной гостьей, а, что еще ужаснее, организатором банкета.

Некая Ирина Скулкина встретила нас с Сэмом в холле, выскочив из зала точно черт из табакерки. Смерила меня снисходительным взглядом и тут же принялась обхаживать Молотова, задавая кучу вопросов по организационным моментам.

Признаться, было даже смешно наблюдать за тем, как Скулкина мечется перед Молотовым, а тот равнодушно кивает. Более того, когда Ирина вдруг решила переговорить с Сэмом о чем-то супер-важном наедине, Молотов коротко осадил женщину.

– Ирина, не сейчас! – ледяным тоном произнес Сэм.

А я пристально изучала наряд женщины. Каждый предмет ее гардероба был подобран со вкусом. И да, стройная фигура была затянута в ярко-зеленый шелк. В ушах – красовались серьги, а на запястье браслет. Все предельно сочеталось, и становилось ясно, что у мадам Скулкиной было чувство вкуса.

А вот глубокое декольте, позволившее во всей красе рассмотреть женскую грудь, не удивило. Вернее, шею женщины не украшали драгоценности. Интересно, а Молотов понимает, что именно Ирина рассчитывала не только на роль организатора, но и более того – метила в хозяйки банкета и спутницу самого Молотова?

Готова спорить, что у дамочки имелись в распоряжении побрякушки, которые можно надеть по случаю выхода в свет. Но Ирина, кажется, ожидала драгоценного подарка именно от Молотова.

Я с трудом сдержала смех. Весь наряд дамочки был нацелен на то, чтобы подчеркнуть те самые камни, которые Молотов прислал мне. «Каприз Императрицы»? Так, кажется, Молотов назвал колье.

Боже! Какой облом!

А Сэм будто и не заметил ничего. Общался со Скулкиной так, как с одним из своих охранников. Подчеркнуто ледяным тоном.

Мне захотелось уйти, исчезнуть, так и не досмотрев столь

абсурдное представление. Но Рука Молотова по-прежнему лежала на моей спине. Пришлось мириться с тем, что просто так сбежать не выйдет. Ну а взгляд Скулкиной меня мало волновал.

Сидеть, разумеется, пришлось по левую руку от Сэма. Мои родители оказались за соседним столиком. И если бы не ободряющий взгляд мамы, я бы действительно просто встала и ушла.

С Молотовым мы практически не говорили. Я стойко выслушивала комплименты от партнеров Сэма. Некоторые из солидных мужчин мне даже понравились. Приятные общительные мужички средних лет.

Но среди гостей были и недовольные всем, включая организацию банкета, кухню ресторана, оформление зала, и да, я тоже была изучена словно под микроскопом. Источником недовольства стала красивая женщина чуть старше сорока, появившаяся на банкете под руку с седовласым старичком, который тут же устремился к столику Молотова.

После короткого приветствия я узнала, что старика звали Артур Артурович. А дама, повисшая на его локте, носила редкое имя Эмилия. Кем именно доводилась Эмилия Молотову – не понятно. Судя по презрительному взгляду, женщина была либо бывшей любовницей Молотова, либо дальней родственницей, которую Сэм не очень жаловал. Слишком уж убийственным взглядом одарила меня гостья.

Я предпочла не реагировать на попытки как-то меня уко-

лоть, или морально унизить. Подумаешь, великосветская львица! Пф!

Но тут за спиной Эмилиии появился симпатичный молодой человек. Я бы не обратила на него внимания, однако заметила сходство. Незнакомец был похож на Молотова. Поразительно похож. Тот же упрямый подбородок, смуглая кожа и тот же цвет глаз. Однако если Молотов сейчас смотрел на меня привычно мягко, порой снисходительно, и даже усмешка Сэма не задевала меня, то от взгляда незнакомца хотелось укрыться за спиной Сэма.

– Здравствуй, брат! – усмехнулся молодой мужчина и принялся рассматривать меня, чуть склонив голову набок. – Глянь, ма, у нашего неприступного Сэма появилась новая игрушка.

– Сколько раз просила, не называть меня так! – прошипела Эмилия, натянув на ярко-алые губы презрительную улыбку. – Самуил! Значит, моя «Императрица» у этой пигалицы!

– Лапушка, перестань! – снисходительно проговорил спутник Эмилиии, похлопал тонкую ладонь женщины старческой рукой и подтолкнул дамочку к свободному столику. – Сэм, не обращай внимания. Ты же знаешь ее. Ну не мог я прийти без нее, сам понимаешь.

– Все в порядке, Артур, – Молотов убрал одну руку в карман брюк, а второй крепче обнял меня.

– А меня никто не познакомит с такой красотой? – дал о себе знать брат Сэма. – Что ж, я и сам справлюсь!

Молотов усмехнулся. А его брат попытался ухватить меня за ладонь.

Я решила, что не стоит привлекать еще больше внимания к своей персоне. А потому терпеливо ждала, когда брат Сэма любезно облобызает мою ладонь.

Не сказать, что было противно или мерзко. Но и не очень приятно. По крайней мере, руку хотелось выдернуть, а в идеале – вымыть. А еще мне очень не понравился удушающий запах алкоголя, который витал в воздухе, стоило парню приблизиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.